

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-2-111-128

УДК 81'25

ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ ЮМОРА ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Маник С.А., Краснова А.В.

Цель. *Статья посвящена вопросу перевода юмора в комедийных фильмах с английского языка на русский. Предметом исследования выступают единицы юмора из сериала How I Met Your Mother. Авторы ставят целью изучить вербальные средства и способы передачи юмора при переводе комедийного сериала на русский язык в рамках ситуативной модели перевода.*

Методология проведения работы. *Перечислив определения юмора и классификации его перевода, авторы создают собственную классификацию способов перевода юмористических единиц, а затем рассматривают особенности перевода единиц юмора в аудиовизуальных текстах на примере сериала-ситкома How I Met Your Mother.*

Результаты. *Результаты работы заключаются в том, что авторы предлагают собственную классификацию переводческих стратегий при переводе юмора (культурная адаптация, замена, компенсация, дословный перевод, опущение) и применяют данную стратегию при переводе конкретных единиц юмора.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере теории и практики аудиовизуального перевода, а также на занятиях по переводоведению.*

Ключевые слова: *юмор; единицы юмора; комедийный фильм; аудиовизуальный перевод; стратегии перевода юмора*

APPROACHES TO HUMOR TRANSLATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

Manik S.A., Krasnova A.V.

Purpose. *The article deals with the issue of translation of humour in comedy films from English into Russian. The subject of the analysis*

is humor from the series «How I Met Your Mother». The authors aim to study the verbal means and ways of translating humour in a comedy series into Russian within the situational translation model.

Methodology. *On determining the definitions of humour and the classification of its translation, the authors provide their own classification of methods for translating humour exemplified by the humorous situations from How I Met Your Mother.*

Results. *The findings of the paper constitute the fact that the authors suggest their own classification of translation strategies when translating humor (cultural adaptation, replacement, compensation, literal translation, omission) and apply this strategy in practice.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in theory and practice of audiovisual translation, as well as in translation studies.*

Keywords: *humor; units of humor; comedy; audio visual translation; humor translation strategies*

Введение

Стремительное развитие информационных технологий в XXI в. существенно поменяло отношение людей к коммуникации, в частности к технически опосредованным способам передачи ее визуально-вербального содержания, поскольку молодое поколение по-другому воспринимает и познает окружающий мир. Аудиовизуальная коммуникация становится неотъемлемой и естественной составляющей повседневной жизни, а аудиовизуальная продукция (фильмы, сериалы, видео, фотопродукция, контент в социальных сетях и т.п.) завоевывает международный рынок. Это обуславливает повсеместный рост спроса на качественный перевод подобного контента.

Вместе с тем аудиовизуальная коммуникация предполагает несколько каналов передачи информации. Ей свойственен поликодовый характер текстов, объединяющих равноправно важные лингвистические и нелингвистические знаки, что создает некие смысловые комплексы сложной гетерогенной структуры. Их назна-

чение заключается в реализации определенного прагматического воздействия как способа передачи авторского замысла. Эффективная юмористическая коммуникация возможна только при условии качественного перевода.

Целью настоящего исследования является изучение вербальных средств и способов передачи юмора при переводе комедийных фильмов на русский язык в рамках ситуативной модели перевода.

Материал исследования представлен единицами юмора из сериала *How I Met Your Mother*.

Комическое в языке основано на противоположности, неожиданности или неоднозначности [10, с. 24]. Оно может проявляться в несоответствиях ожидаемого и действительного, старого и нового, прекрасного и ужасного, позволяемого и запретного и т.д.

Комическое имеет две основные формы – юмор и сатира [13, с. 175]. И в юморе, и в сатире подчеркивается комедийное, насмешливое отношение к действительности, однако особенности данного отношения различны. В юморе подчеркивается добродушное, сочувственное отношение к предмету, в то время как сатира обличает недостатки и критикует пороки.

Согласно словарю С.И. Ожегова, юмор – это понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь [6].

В лингвистической науке традиционно выделяют следующие манифестации юмора:

- Шутка – это остроумная фраза или небольшая история, которую произносит человек с целью рассмешить других [12].
- Анекдот – очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом [7, с. 235].
- Ирония – выражающее насмешку или лукавство иносказание, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его, ставящее под сомнение [2, с. 262].
- Пародия – жанр в литературе, театре, музыке, на эстраде, сознательная имитация в сатирических, иронических и юмори-

стических целях индивидуальной манеры, стиля, направления, жанра или стереотипов речи, игры и поведения [9, с. 1235].

- Игра слов – остроумная шутка, основанная на употреблении одного слова вместо другого или на подмене одного значения другим значением того же слова; каламбур [11].
- Черный юмор – способ посмотреть на что-либо серьезное или грустное в юмористическом ключе [14].

Иногда данные способы также называют видами юмора, однако их все же более уместно рассматривать как способы выражения, т.к. все эти приемы могут выражать не только юмористическое, но и сатирическое отношение к действительности.

Целесообразно подчеркнуть, что для создания комического также широко используются выразительные средства, например, метафора, метонимия, литота, гипербола, зевгма, оксюморон, эвфемизм и т.д.

Известный исследователь юмора А. Костлер выделяет в текстах вербальный (*verbally expressed humour/verbal humour*) и ситуационный юмор (*situational humour*) [17, с. 684]. Н.Б Мечковская [5, с. 140], В.Д. Девкин [1, с. 6], Дж. Колоннезе [3, с. 154], Г.Г. Почепцов [8, с. 11] разделяют эту точку зрения. По мнению некоторых исследователей, по сравнению с ситуационным юмором вербальный юмор используется чаще [18, с. 2220]. Вербальный юмор каждый день используется носителями языка в повседневном общении, а ситуационный создается самой жизнью.

Однако Г.Г. Лилиенталь справедливо утверждает, что разделение юмора в тексте на вербальный и невербальный довольно условно, т.к. созданная в тексте ситуация влияет на выбор языковых средств, а языковые средства – на развитие ситуации. Данные вариации юмора взаимообусловлены и взаимодействуют друг с другом [4]. В свою очередь в аудиовизуальном тексте (и вообще в любом тексте) невозможно четко разделить комическое, смешное на ситуативное и вербальное. Однако целесообразно утверждать, что в каждом отдельном случае преобладает один из механизмов создания комического. Например, в пародии преобладает ситуативный юмор, а в игре слов – вербальный.

Для адекватной передачи юмора в аудиовизуальных текстах важно пользоваться определенными переводческими стратегиями. Известны различные классификации стратегии перевода юмора.

Например, Д. Делабастиа представил следующую классификацию стратегий перевода игры слов:

1. Игра слов – новая игра слов. Игра слов исходного языка передается с помощью новое игры слов языка перевода.

2. Игра слов – отсутствие игры слов. Игра слов исходного языка опускается в языке перевода.

3. Игра слов – другое выразительное средство. Игра слов исходного языка переводится через другое выразительное средство языка перевода.

4. Игра слов – дословный перевод игры слов. Игра слов исходного языка переводится дословно.

5. Отсутствие игры слов – игры слов. Игра слов, которая отсутствует в исходном языке, возникает в языке перевода.

6. Примечание. Игра слов исходного языка объясняется с помощью сноски или примечания [16, p. 127].

Данная классификация довольно подробна, однако затрагивает лишь перевод игры слов, а не всего юмора. Кроме того, к аудиовизуальным текстам трудно применить некоторые из предложенных ученым приемов. Например, примечание возможно только в виде субтитров, однако наличие такого рода сносок мешает восприятию зрителем аудиовизуального текста.

В свою очередь Д. Киаро полагает, что юмор можно передать следующим образом:

1. Оставить единицу юмора без изменений.

2. Заменить единицу юмора на языке оригинала другой единицей юмора на языке перевода.

3. Заменить единицу юмора на языке оригинала идиоматическим выражением на языке перевода [15, p. 6].

Классификация Киаро рассматривает стратегии перевода юмор в целом. Однако, на наш взгляд, данная классификация недостаточна, т.к. не отражает все способы передачи единицы юмора.

Таким образом, вопросы передачи юмора при аудиовизуальном переводе представляется недостаточно изученным. Несмотря на видимую достаточную разработанность проблематики исследования, стоит отметить, что вопросы перевода вербального юмора в аудиовизуальном тексте во всей совокупности средств его выражения так и не получили специального освещения, в том числе в паре английского и русского языков. Более того, остается открытым вопрос о способах индикации комического эффекта в аудиовизуальном тексте, а также разработке универсального переводческого инструмента сохранения комического эффекта в переводном аудиовизуальном тексте, который не ограничивался бы перечислением базовых переводческих трансформаций, и позволял учитывать специфику кино как сложного семиотического образования.

Материал и методы

Юмор в аудиовизуальных текстах представляет определенные проблемы при переводе. Прежде всего, это трудности при передаче экстралингвистической информации. Юмор тесно связан с национальным менталитетом и с насущными проблемами современного общества, будь то политика, история, культура, общество. Также перевод юмора связан со сложностями передачи игры слов, сниженной лексики, сленгизмов. Особенностью перевода юмора в текстах с визуальной и вербальной составляющей становится тесная связь этих двух компонентов. Визуальная составляющая является одновременно ограничением и помощником при переводе. С одной стороны, визуальный образ ограничивает выбор стратегий перевода. Также важно учитывать быструю сменяемость кадров. По сравнению с переводом художественных произведений у переводчика аудиовизуального материала нет возможности дать сноску или примечание в конце книги или сделать перевод гораздо более длинным чем в оригинале. С другой стороны, невербальная составляющая помогает зрителю понять юмор, даже если переводчику не в полной степени удалось передать все тонкости шутки. Юмор в аудиовизуальных текстах невозможно перевести, не используя оба канала передачи информации,

тесно связанных друг с другом. Поэтому при анализе не только рассматриваются варианты перевода, но также описывается и коммуникативная ситуация (невербальная информация).

В результате анализа теоретической литературы и работы с практическим материалом возможно предложить авторскую классификацию переводческих стратегий при переводе юмора:

1. Культурная адаптация – передача единицы юмора с адаптацией культурной составляющей к языку перевода.
2. Замена – замена одного способа выражения юмора другим.
3. Компенсация – замена единицы юмора в одной части текста единицей юмора в другой части текста.
4. Дословный перевод – перевод единицы юмора слово в слово.
5. Опускание – опускание единицы юмора.

В разработанной классификации рассматривается перевод юмора, а не только игры слов. Кроме того, в ней отражаются все приемы перевода юмора, возможные именно в аудиовизуальных текстах. Особого внимания заслуживает переводческий прием «культурная адаптация», который учитывает различия культур языка оригинала и языка перевода.

Выбор стратегии перевода во многом зависит от отношения целевой аудитории. Многие люди склонны выбирать фильм, затрагивающий знакомые им проблемы. Также очевидно, что при переводе фильмов возникают проблемы не только лингвистического, но и социального, политического, экономического и культурного характера.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим особенности перевода единиц юмора в аудиовизуальных текстах на примере сериала-ситкома *How I Met Your Mother*.

Действие сериала разворачивается в будущем, когда главный герой, Тед Мосби, рассказывает своим детям о том, как он встретил их маму. История любви начинается с истории лучших друзей: Теда – архитектора, Робин – журналистки, Лили и Маршалла – влюбленной пары, Барни – шутника и любимца женщин. Они подшучивают друг над другом, шутят, празднуют совместные праздники.

Особенностью ситкомов является закадровый смех, «расставляющий акценты». Он помогает переводчику выделить единицу юмора.

Главные герои сериала часто используют идиомы, игру слов, реалии для создания юмористического эффекта. Обращая внимание на эти особенности, а также на связь вербальной и невербальной составляющих аудиовизуального текста и на разницу культур, рассмотрим приемы из предложенной ранее авторской классификации перевода юмора.

Для анализа использованы субтитры к сериалу *How I Met Your Mother* на английском языке, субтитры, выполненные фанатами (фан-субтитры) и предложенный нами перевод.

1. **Оригинал:** *Ted:* Back when we were dating Robin and I had this running joke. We were the only two people in the world who found it funny. *Barney:* No way! March does not have 31 days. *Marshall:* Yes, it does! Everyone knows that! It's like general knowledge. *Ted and Robin:* General knowledge!

Фан-субтитры: *Ted:* В те дни, когда мы с Робин встретились, у нас была повторяющаяся шутка. И мы были единственными, кто находил её смешной. *Барни:* Ни за что! В марте не может быть 31 день! *Маршал:* Нет, 31! Все это знают! Это общеизвестный факт. *Тед и Робин:* Генерал факт!

Предложенный нами перевод: *Ted:* Когда мы встретились с Робин, у нас была общая шутка. Только мы считали её смешной. *Барни:* Да нет! В марте не 31 день! *Маршал:* Нет, 31! Все это знают! Я звучу как капитан очевидность! *Тед и Робин:* Капитан очевидность!

Невербальная информация: Главные герои – Робин, Барни, Лили, Маршал и Тед – сидят на диване. Барни раздражен и кричит. Маршал также раздражен и кричит. Тед и Робин улыбаются, смеются и отдают честь.

С учетом невербальной информации понятно, что Тед и Робин играют в игру: каждый раз, как кто-то произносит омоним воинского звания, они повторяют его и отдают честь. Для передачи игры слов студия Кураж Бамбей использует дословный перевод. Омони-

мичность теряется, и зритель не понимает действий персонажей. Мы предлагаем использовать культурную адаптацию. Вместо реалии «general» и устойчивого выражения «general knowledge» мы используем реалию «капитан» и устойчивое выражение «капитан очевидность» (тот, кто изрекает очевидные вещи, не несущие дополнительной информации в разговоре. С помощью культурной адаптации нам удалось сохранить игру слов.

2. **Оригинал:** *Marshall*: Oh man I got kernel stuck in my teeth. *Ted and Robin*: Kernel stuck in my teeth.

Фан-субтитры: *Маршал*: Вот блин, у меня зернышко в зубах застряло. *Тед и Робин*: Полковник Зернышко-в-Зубах-Застряло.

Предложенный нами перевод: *Маршал*: Рядовой случай – опять зёрнышко в зубах застряло. *Тед и Робин*: Рядовой случай!

Невербальная информация: Главные герои сидят на диване. Барни раздражен и кричит. Маршал ковыряет в зубах. Тед и Робин улыбаются, смеются и отдают честь.

С помощью невербальной информации понятно, что Тед и Робин продолжают играть в упомянутую игру. Для передачи игры слов Кураж Бамбей снова используют дословный перевод. Омонимичность теряется, и зритель снова запутан. Мы предлагаем использовать компенсацию – замену единицы юмора в одной части текста единицей юмора в другой части текста. Вместо «kernel» как «ядро, орех» и обыгранной реалии «colonel» мы используем выражение «рядовой случай» и реалию «рядовой» в начале высказывания. С помощью культурной адаптации сохранена игра слов.

3. **Оригинал:** *Lily*: Isn't this exciting? Our first Thanksgiving together as a group. *Marshall*: Yeah, this is gonna be the best slapsgiving ever.

Фан-субтитры: *Лили*: Это захватывающе, не правда ли? Наш первый День Благодарения вместе. *Маршалл*: Ага, это будет самый лучший День раздавания пощечин.

Предложенный нами перевод: *Лили*: Правда, дух захватывает? Наш первый День благодарения вместе. *Маршалл*: Да, это будет самый лучший День пощёдарения.

Невербальный ряд: Главные герои: Робин, Барни, Лили, Маршалл и Тед сидят в баре. Лили улыбается, она взволнована из-за предстоящего праздника. Маршалл улыбается.

Маршалл и Барни поспорили, и по условиям спора Маршалл должен дать Барни пощечину. Барни еще не знает точную дату и время пощечины. Маршалл хочет намекнуть Барни, что даст ему пощечину в День Благодарения. Одновременно Маршалл хочет его напугать. Маршалл использует игру слов, объединяя реалию «Thanksgiving» («День Благодарения») и существительное «slap» («пощечина»). Данный отрывок – единица юмора, который выражается с помощью игры слов. В существующих субтитрах используется дословный перевод, «День раздавания пощечин». Однако в данном словосочетании слишком много символов. При постоянном употреблении данного словосочетания в субтитрах нарушаются принятые нормы размещения количества знаков на экране. Кроме того, мы бы хотели сохранить семантику «дарения», чтобы у зрителя возникала более четкая ассоциация с Днем Благодарения. Мы тоже использовали дословный перевод и перевели единицу юмора как «День пощечедарения».

4. **Оригинал:** *Barney*: Hmm. The worst part about getting slapped is not knowing when it's going to happen. But now I know exactly when I'm gonna get slapped. So, you took all the suspense out. You showed your hand. *Marshall*: And Thursday at 3:01 p.m. your face is going to show my hand.

Фан-субтитры: *Барни*: Самое ужасное в получении пощечины – это то, что ты не знаешь, когда это произойдет. Но теперь я в точности знаю, когда получу пощечину. Ты устранил мой страх перед неизвестностью. Ты показал свою руку. *Маршалл*: И во вторник, в три часа дня и одну минуту отпечаток этой руки будет красоваться на твоём лице.

Предложенный нами перевод: *Барни*: Самое худшее в пощёчине - незнание, когда её получишь. Но теперь-то я знаю. Ты исключил эффект неожиданности. Неужели ты махнул рукой на свой план? *Маршалл*: Зато в четверг, в 3:01, я махну своей рукой по твоему лицу.

Визуальный невербальный ряд: Главные герои: Робин, Барни, Лили, Маршалл и Тед сидят на баре. Барни старается не показывать эмоции. Барни показал свою руку. Маршалл улыбается и показывают свою руку. Все смеются.

Маршалл и Барни поспорили, и по условиям спора Маршалл должен дать Барни пощечину. Барни утверждает, что Маршалл раскрыл точную дату и время пощечины, поэтому Барни больше не боится. Маршалл улыбается и на основе идиомы, сказанной Барни («you showed your hand»), употребляет игру слов, превращая идиому в дословную фразу. Согласно словарю Cambridge, «to show your hand» означает «позволить кому-то узнать о своих планах и методах, с помощью которых их можно осуществить» [14]. Данный отрывок – единица юмора, который выражается с помощью игры слов. В существующих субтитрах используется дословный перевод, в котором переводчики игнорируют идиоматичность выражения. Тогда зритель не понимает, почему смеются герои и зрители за кадром. В предложенном нами варианте образ «руки», «пощечины» и неких планов действий соединяются и подкрепляются визуальным невербальным рядом. Для сохранения единицы юмора при переводе мы использовали культурную адаптацию (передача единицы юмора с адаптацией культурной составляющей к языку перевода). Вместо устойчивого выражения «to show your hand» в нашем переводе использовано устойчивое выражение «махнуть рукой» (= перестать обращать особое внимание). Мы сохранили идиоматичность и упоминание руки, таким образом передав игру слов и юмористический эффект.

5. **Оригинал:** *Barney*: She's got you making pies for this guy?
Marshall: That is a real slap in the face.

Фан-субтитры: *Барни*: Она заставила тебя делать пирог для этого парня? *Маршалл*: Это настоящая пощечина по твоему лицу.

Предложенный нами перевод: *Барни*: Она заставила тебя печь пирог для этого парня? *Маршалл*: Вот это ты ударил в грязь лицом.

Визуальный невербальный ряд: Барни удивлен. Маршалл улыбается, и после этого Барни нервничает.

Тед рассказывает Маршаллу и Барни, что бывшая девушка попросила его испечь пирог для нового парня. Маршалл делает вид, что отвечает Теду, но на самом деле хочет поддеть Барни, которому вскоре даст пощечину. Для этого использует идиому со словами «slap» и «face». Согласно Cambridge Dictionary, «slap in the face» означает «неожиданное действие, которое кого-то обидело» [Там же]. Переводчики выбранных нами субтитров использовали дословный перевод, теряя при этом идиоматичность. Мы совершили культурную трансформацию и использовали фразеологизм, в котором есть существительное «лицо» и «ударить» – «ударить в грязь лицом». Во словаре русского языка написано, что «ударить в грязь лицом» означает «опозориться», «осрамиться» [11]. Хотя значение идиомы и поменялось, единица юмора сохранена.

6. **Оригинал:** *Ted:* The only reason I'm jealous of Bob is because I heard Noah gave him shotgun in the ark.

Фан-субтитры: *Ted:* Единственная причина, из-за которой я ревную к Бобу, в том, что я слышал, что Ной дал ему ружье в ковчеге.

Предложенный нами перевод: *Ted:* Я завидую Бобу только потому, что Ной дал ему переднее место в ковчеге.

Визуальный невербальный ряд: Тед и Робин готовят. Тед улыбается.

Тед и Робин, которые раньше встречались, пекут пирог для нового парня Робин. Он гораздо старше Робин. Тед хочет пошутить о возрасте парня Робин. Для этого он ссылается на библейскую притчу о Ноевом ковчеге. Данная притча знакома как американскому зрителю, так и русскому, поэтому при передаче единицы юмора мы используем дословный перевод. Переводчики фан-субтитров использовали первое значение слова «shotgun» – «ружье». Перевод с данным значением слова неадекватен. Однако Cambridge Dictionary предлагает и другое значение существительного: «shotgun – это переднее пассажирское сидение» [14]. Используя это значение слова, мы передали шутку Теда, основанную на гиперболизации возраста персонажа. В данном примере использован дословный перевод.

7. **Оригинал:** *Ted*: Parents? *Bob*: They were totally on my case: “What are you gonna do with your life? You’re forty-one.” And I’m like, “chillax, snowboarding is a legit career.

Фан-субтитры: *Ted*: Предками? *Боб*: Они постоянно напрягают меня: «Что ты делаешь со своей жизнью? Тебе уже 41». А я им: «Расслабьтесь, сноубординг – это легальная карьера.

Предложенный нами перевод: *Ted*: Родителями? *Боб*: Они меня весь разговор напрягали. «Чем ты собираешься заниматься? Тебе 41». А я им: «Спокуха, сноубординг – реальная тема».

Визуальный невербальный ряд: Тед, Робин, Барни, Маршалл и Лили сидят в баре. Боб, парень Робин, в субъективном восприятии Теда превращается в старика. На лице Теда – сомнение и недоверие. Боб расстроен.

В представлении Теда 40-летний парень Робин Боб выглядит как дряхлый старик. Он пытается употребить молодежный сленг, тем самым вызывая смех у зрителей. Боб рассказывает о своих отношениях с родителями, используя молодежные сленговые выражения. Возникает несоответствие между внешним видом «старика», которого представляет Тед, и его манерой общения.

В Cambridge Dictionary к идиоме «to be on smb’s case» предлагается помета «сленг» [Там же]. Значение идиомы – «раздражать кого-то или надоедать кому-то, вмешиваться в чьи-то дела». Мы согласны с глаголом «напрягать», который использован в существующем переводе. Согласно Толковому словарю, «напрягать» – «волновать, создавать беспокойство, напряжение» [12]. В переводе этот глагол передает смысл, а также эмоциональную и стилистическую составляющие.

В своей речи Боб также использует глагол «chillax». Cambridge Dictionary предлагает значение глагола «chillax» с пометой «сленг» – «успокоиться и расслабиться» [14]. Urban Dictionary дополняет этимологию глагола – это слово произошло из глаголов «chill out» и «relax» [19]. В существующем переводе глагол «расслабьтесь» передает смысл высказывания, но не его эмоциональную и стилистическую составляющие. При переводе мы использовали слово «спо-

куха». Словарь русского языка дает определение существительному «спокуха» – «призыв к спокойствию» [11]. По нашему мнению, нам удалось и передать смысл, и выразить эмоции героя.

Боб употребляет прилагательное «legit». В фан-переводе использовано нейтральное, а не сленговое значение данного слова – «легальный». Мы нашли сленговое значение прилагательного, которое подходит в данном контексте. В Cambridge Dictionary «legit» означает «реальный, настоящий» (с пометой «сленг») [14]. Мы предлагаем перевести данное слово словосочетанием «реальная тема». К сожалению, мы не смогли найти определение словосочетания ни в словарях, ни в Национальном корпусе русского языка. Однако отсутствие сленгизма в словарях является частой проблемой. Мы обратились к Google и нашли фильм с таким названием, примеры перевода в Context Reverso, видео на Youtube и сообщения на форумах с данным словосочетанием.

Для перевода всех единиц юмора из данного примера мы использовали культурную адаптацию.

Заключение

Безусловно, перевод юмора представляет собой лингвистическую и культурологическую проблему. В аудиовизуальном тексте перевод юмора осложняется также наличием невербальных кодов, которые должны учитываться при переводе. Классификация стратегий перевода помогает выбрать наиболее подходящий способ передачи единицы юмора. В разработанной нами классификации учтены различия культур, которые проявляются в разной идиоматике и использовании реалий, а также невербальные коды. При переводе мы пытались решить главные проблемы перевода юмора в аудиовизуальных текстах: учет невербальной коммуникации и разница культур. Для передачи идиом мы использовали культурную адаптацию, а для перевода общекультурных реалий – дословный перевод.

Итоги исследования могут быть применены в сфере теории и практики аудиовизуального перевода, а также на занятиях по переводоведению.

Список литературы

1. Девкин В.Д. Омонимы и паронимы в каламбурном словообразовании // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения. Коломна, 2007. С. 30-35.
2. Кожевникова В.М., Николаева П.А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
3. Колоннезе Дж. Нонсенс как форма комизма // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 254-262.
4. Лиценталь Г.Г. К вопросу о возможности разграничения лингвистического и ситуативного юмора URL: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s09/s09v2/10.pdf> (дата обращения: 16.12.2020).
5. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2007. 432 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/> (дата обращения: 11.02.2021).
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2014. 736 с.
8. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 110-122.
9. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. 1456 с.
10. Санников В.З. Язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
11. Словарь многих выражений. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/index.htm> (дата обращения: 13.12.2020).
12. Толковый словарь русского языка Дмитриева. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/index.htm> (дата обращения: 15.01.2021).
13. Трач А.С. Экономия и избыточность сегментных средств в комическом тексте // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 175-185.
14. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 03.12.2020).

15. Chiaro D. Translation, Humour and The Media. London: Continuum, 2010. 259 p.
16. Delabastita D. Verbally expressed humor and translation: an overview of a neglected fields // Humor, special Issue of international Journal of Humor Research. 2005. № 18 (2), pp. 135-145.
17. Koestler A. The act of Creation. London: Hutchinson & Co (Publishers) Ltd., 1964. 752 p.
18. Ma Z., Jiang M. Interpretation of verbal humor in the Sitcom The Big Bang Theory // Theory and Practice in Language Studies. 2013. №3(12), pp. 2220-2226.
19. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 03.12.2020).

References

1. Devkin V.D. Omonimi i paronimi v kalamburnom slovoobrazovnii [Homonyms and paronyms in pun word formation]. *Aktualnije problem sovremennogo yazikovogo obrazovanij v veuze* [Advanced topics of contemporary linguistic education in university]. Kolomna, 2007, pp. 30-35.
2. Kozhevnikov V.M., Nikolaeva P.A. *Literaturnij entsiklopedoeskij slovar* [Literature encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1987, 751 p.
3. Kolonneze J. Nonsens kak forma komizma [Nonsense as a form of humour]. *Logičeskij analiz yazika: yazikovije mekhanizmi komizma* [Logical analysis of the language: linguistic mechanisms of humour]. Moscow: Indrik, 2007, pp. 254-262.
4. Liliental G.G. *K voprozu o vozmoznosti razgranitchenija lingvističeskogo i situativnogo jumora* [On distinguishing linguistic and situational humour]. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s09/s09v2/10.pdf> (accessed 16.12.2020).
5. Mechkovskaya N.B. *Semiotika. Yazik. Priroda. Kultura* [Semiotics. Language. Nature. Culture]. Moscow: Academia, 2007, 432 p.
6. Ozegov S.I. *Tolkovij slovar russkogo yazika* [Explanatory dictionary of the Russian language]. URL: <https://ozhegov.textologia.ru/> (accessed 11.02.2021).

7. Ozegov S.I. *Tolkovij slovar russkogo yazika* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AST, 2014, 736 p.
8. Pocheptsov O.G. Yazikovaja mentalnost: sposob predstavlenija mira [Linguistic mentality: means to represent the world]. *Voprosi yazikoznanija* [Issues of linguistics], 1990, vol. 6, pp. 110-122.
9. Prohorov A.M. *Bolshoj entsiklopedicheskij slovar* [Big encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2004, 1456 p.
10. Sannikov V.Z. *Yazik v zerkale yazikovej igri* [Language in the mirror of linguistic game]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1999, 544 p.
11. *Slovar mnogih virazhenij* [Dictionary of numerous expressions URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/index.htm> (accessed 13.12.2020).
12. *Tolkovij slovar russkogo yazika Dmitriego* [Dmitriev's dictionary of the Russian language]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/index.htm> (accessed 15.01.2021)
13. Trach A.S. Ekonomija i izbitochnost segmentnih sredstv v komicheskom tekste [Reduction and redundancy of segmental elements in humorous text]. *Logicheskij analiz yazika: yazikovije mekhanizmi komizma* [Logical analysis of the language: linguistic mechanisms of humour]. Moscow: Indrik, 2007, pp. 175-185.
14. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 03.12.2020).
15. Chiaro D. *Translation, Humour and The Media*. London: Continuum, 2010. 259 c.
16. Delabastita D. Verbally expressed humor and translation: an overview of a neglected fields. *Humor, special Issue of international Journal of Humor Research*, 2005, no. 18 (2), pp. 135-145.
17. Koestler A. *The act of Creation*. London: Hutchinson & Co (Publishers) Ltd., 1964. 752 p.
18. Ma Z., Jiang M. Interpretation of verbal humor in the Sitcom The Big Bang Theory. *Theory and Practice in Language Studies*, 2013, no. 3(12), pp. 2220-2226.
19. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (accessed 03.12.2020).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Маник Светлана Андреевна, доцент кафедры зарубежной филологии, доктор филологических наук
Ивановский государственный университет
ул. Тимирязева, 5, г. Иваново, 153025, Российская Федерация
maniksa@ivanovo.ac.ru

Краснова Анастасия Васильевна, магистрант 2 года обучения по направлению Филология 45.03.01 (Зарубежная филология)
Ивановский государственный университет
ул. Тимирязева, 5, г. Иваново, 153025, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Manik Svetlana A., Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Doctor of Philology
Ivanovo State University
5, Timiryazev Str., Ivanovo, 153025, Russian Federation
maniksa@ivanovo.ac.ru

Krasnova Anastasia V., 2-year undergraduate in Philology (Foreign Philology)
Ivanovo State University
5, Timiryazev Str., Ivanovo, 153025, Russian Federation